

С тех пор как они прибыли в Государство Чэнь, жизнь их не была сладкой. Презрение и унижения — ещё полбеда, но после того случая с горными разбойниками Тан Лина заперли в тюремной повозке, а на Цин Ланя даже надели кандалы. Посольская миссия превратилась в ссылку. Последние дни шли дожди, дороги развезло, ступать в тяжелых ножных кандалах было невыносимо тяжело, а у повозки не было ни крыши, ни стен. Промокнув под дождем за целый день, Тан Лин уже на следующий вечер занемог. Лекарств от болезни не было, каждый день давали лишь чистую воду да сухие лепешки, и нельзя было выпросить даже пиалу рисового отвара, что едва не сводило Цин Ланя с ума от злости.

Тан Лин вздохнул:

— Платок.

Цин Лин замер, вынул из-за пазухи чистый платок и протянул Тан Лину. Тан Лин протянул руку, взял его и приложил прямо к лицу Цин Ланя, тихо усмехнувшись:

— Не плачь, твой господин еще не умер.

— ...Господин, нельзя же говорить такие вещи!

Тан Лин взял кусочек печенья и откусил. Выпечка была рассыпчатой, нежной и сладкой, с легким ароматом лотоса — она должна была быть вкусной, но из-за болезни Тан Линов рот уже несколько дней казался пресным и горьким, и любая еда казалась травой.

— Как это называется? Раньше я такого не пробовал, — спросил Тан Лин у Цин Ланя.

Цин Лань покачал головой:

— Служанки в резиденции дали, когда мы только пришли.

Тан Лин поднял глаза на Цин Ланя и слабо улыбнулся:

— Ты даже не знаешь, что это такое, и посмел принести мне?

— Господин, не беспокойтесь, я попробовал, яда нет. Господин, вам нужно поесть побольше, еще неизвестно, где будет наша следующая травеза. Люди из Государства Чэнь и впрямь зашли слишком далеко! Слишком далеко! И этот князь Чу, по-моему, тоже та еще сволочь: такой молодой, а уже ведет себя так нагло и заносчиво...

Цин Лань с детства изучал медицину, он не боялся ни тягот, ни усталости, но не мог смотреть, как страдает и мучается его собственный господин. Его господин — человек исключительной красоты и изящества, которого всегда носили на руках, разве мог он терпеть такие лишения!

— Ладно, лишнего скажешь — не поправишь, — вздохнул Тан Лин. Цин Лань был мал годами и любил поплакать, но при этом обладал редким медицинским талантом. Казалось, создавая его,

небеса вложили все внимание в его способность постигать врачебное дело, а к остальному отнеслись из рук вон плохо.

Перед самым отъездом наставник Цин Ланя дал ему множество наставлений, и самым главным было — следить за языком и вести себя осторожно. Только теперь Цин Лань вспомнил об этом и обиженно поджал губы.

— Послушный, не плачь, что за вид, если кто-то увидит, — Тан Лин сунул Цин Ланю в рот кусочек печенья, словно уговаривая ребенка. — Цин Лань, я очень устал, хочу немного поспать.

Цин Лань кивнул:

— Хорошо-хорошо, господин сначала поспите немного, а я пойду добыть лекарство, пойду вымолю лекарство для господина!

Тан Лин попытался остановить Цин Ланя, но тот сорвался с места и помчался быстрее зайца. Тан Лин вздохнул: унять его было невозможно, да и сил у него не оставалось, поэтому он просто рухнул на кушетку, не раздеваясь, и спустя мгновение крепко заснул.

Ци Сяо неспешно вошел в главный зал резиденции князя Чу. Управляющий управой Фучжоу Юэ Чжилин и заместитель командующего Армией Тигриной Мощи Су Цинь уже ждали его. Они успели выпить по чашке чаю, прежде чем Ци Сяо соизволил явиться, и это явно было сделано нарочно.

Су Цинь, у которого Ци Сяо прямо на дороге перехватил человека и за которым следовал по пятам, тут же приказал своим солдатам взять под стражу все трое ворот резиденции князя Чу, а сам стал дожидаться Юэ Чжилина.

Когда Юэ Чжилин узнал новости в городской управе, он едва не подскочил до потолка. Заложник из Государства Чжоу по имени Тан Лин уже успел вляпаться в историю на территории управы Фучжоу по дороге в Юаньцзин — он пропал целые сутки. И хотя Су Цинь лично сопровождал его и, казалось бы, Юэ Чжилин не имел к этому никакого отношения, ЧП произошло на его земле, так что избежать ответственности ему не удастся. К тому же год назад Фучжоу и Юаньчжоу совместно с Армией Тигриной Мощи зачищали горные районы от разбойников, и именно благодаря тем заслугам он и получил должность управляющего управой Фучжоу. Если императорский двор узнает, что он присвоил чужие военные заслуги, это будет преступлением против государя, за которое полагается смертная казнь.

Юэ Чжилин перепугался до полусмерти, чуть не схватил грудной приступ и не отдал Богу душу. К счастью, Су Цинь разыскал пропажу, так что всё обошлось без серьезных последствий, хотя и повисело на волоске. Юэ Чжилин немедленно отправил всех чиновников управы встречать Су Циня, но он никак не ожидал, что даже после прибытия в Город Юнчэн этого

парня — князя Чу — удастся прямо посреди улицы отбить у конвоя! Чего он вообще добивается?!

— Ваш покорный слуга приветствует Вашего Высочества, желаю Вашему Высочеству благополучия.

— Не стоит столько церемоний, господин Юэ, — Ци Сяо бросил косой взгляд на Су Циня, чья задница, казалось, приросла к стулу, и легко улыбнулся. — Генерал Су, вы в последнее время изрядно помотались, должно быть, устали.

— Ваше Высочество, мы прибыли сюда...

Юэ Чжилинь только начал говорить, как Су Цинь бесцеремонно его перебил:

— Прошу Ваше Высочество выдать Тан Лина.

Су Цинь был военным и, судя по всему, совершенно не представлял себе нрав этого вана, поэтому выпалил цель визита прямо, без малейших церемоний.

Юэ Чжилинь хотел остановить его, но было уже поздно, оставалось лишь поспешно сглаживать углы:

— Ха-ха, Ваше Высочество, сами рассудите: отправка заложника из Государства Чжоу ко двору — дело первостепенной важности для межгосударственных отношений, просим Вас пойти нам навстречу.

— Навстречу? Разве я на улице выразился недостаточно ясно? Раз уж вы понимаете, что это затрагивает отношения между двумя государствами, как вы смели проявлять небрежение и даже издеваться над Тан Лином? Оскорблять его — значит оскорблять Государство Чжоу! Вы что, хотите вновь разжечь войну между двумя странами? Или великий генерал Лу считает свои военные заслуги недостаточными и желает провести еще пару кампаний? Если бы я не встретил Тан Лина и не привел его в резиденцию вана, чтобы оказать должный приём, вы собирались волочить его до самого Юаньцзина в кандалах как простого преступника? Я слышал, что Тан Лин с детства хил здоровьем, если с ним что-то случится, сколько у вас голов на плечах, чтобы расплатиться за это?

— Это... — череда вопросов Ци Сяо заставила Юэ Чжилиня лишиться дара речи. Юэ Чжилинь уже слышал, что Су Цинь, желая избежать неприятностей, запер Тан Лина в тюремной повозке и наделил на него те самые кандалы «Чэньюань», которые невозможно ни разрубить, ни перепилить, так что даже если бы кто-то захотел отбить Тан Лина, увезти его было бы невозможно. Действия Су Циня были эффективными, но действительно неуместными. Впрочем, Юэ Чжилинь не смел ничего возразить: если в будущем двор станет искать виноватых, это проблемы Армии Тигриной Мощи. Лу Фанцзинь сейчас купается в лучах славы и не боится подобных вещей, а вот у Юэ Чжилиня кишка тонка ввязываться в такие дела — он не смеет ни трогать заложника из Государства Чжоу, ни навлекать на себя гнев Лу Фанцзиня. А прямо сейчас этот сумасбродный молодой князь Чу устроил заварушку, и ничем хорошим это

точно не кончится.

— Господин Юэ, позвольте спросить: как вы собирались поступить с Тан Лином, когда он сегодня прибыл в город? Запереть в тюрьме при управе? Дать отдохнуть на постоялом дворе? Или накормить лепешкой с водой и поскорее отправить дальше до наступления темноты?

— Это... — вообще-то, по замыслу Су Циня, они должны были передохнуть в Городе Юнчэн, причем для Тан Лина безопаснее всего было бы остаться в тюрьме городской управы. Однако Юэ Чжилин не смел ответить так напрямую, поэтому лишь с улыбкой отозвался:

— Раз уж молодой господин Тан прибыл в Город Юнчэн, мы, разумеется, не можем его обидеть. В управе уже подготовлены покои, охранять которые будут чиновники управы вместе с воинами генерала Су.

Су Цинь оказался куда прямее Юэ Чжилина, без малейших обиняков:

— Вашему Высочеству не о чем беспокоиться.

Взгляд Ци Сяо скользнул по мрачному, словно обугленному лицу Су Циня, но улыбка не исчезла с его губ:

— Разве я пришел не для того, чтобы разделить заботы господина Юэ и генерала Су? Генерал Су и ваши воины долгое время провели в дороге, устав с пути, сегодня ночью вам следует хорошенько отдохнуть. И хотя резиденция князя Чу — не императорский дворец, в ней все же безопаснее, чем где бы то ни было, и сюда не сунется ни одна банда горных разбойников. А вместе со стражей управы охрана будет безупречной.

— Это...

— Невозможно! Тан Лин ни в коем случае не должен пострадать.

Ци Сяо снова одарил Су Циня улыбкой — от которой у Су Циня и Юэ Чжилина мороз пошел по коже, — и произнес:

— Ни в коем случае не должен пострадать? Похоже, генерал Су уже один раз допустил оплошность. Генерал Су, вы ведь сами прекрасно помните, каким образом удалось его отыскать?

При этих словах лицо Су Циня резко изменилось, а Юэ Чжилин принялся яростно делать ему глаза. Что имел в виду Ци Сяо? Каким образом его отыскивали?